

Глава 31:

Ужин и недовольство номер два

Банкетный зал дворца

Спустя несколько часов после возвращения из моего патруля я отправила нескольких солдат, чтобы охранять пару «мать-ребенок» и закончила корректировку ночных патрульных смен. Когда один из двух солдат вернулся, чтобы сообщить, я отправила этого солдата обратно с другим солдатом, поэтому дом семьи будет в порядке. Я была рада, что я смогла предвидеть такую ситуацию, подумать о хорошем решении и дать инструкции. Теперь я должна была присутствовать на праздничном банкете, который служил встречей и приветствием. Конрад, Император, Святой Царь, представительница Святого Царства, Король и тот "Тупая Башка" были бы там также. В это время императрица не будет присутствовать. Банкет был главным образом для монархов и представителей, чтобы наладить взаимодействие друг с другом. Однако, это складывалось не так хорошо...

Несмотря на то, что мы должны были взаимодействовать друг с другом, в комнате воцарилась тяжелая тишина. На самом деле, это было скорее неудобно, чем тяжело. Еда попадала в наши рты, но слова не выходили. Это было облегчение, что Конрад, одетый в церемониальную одежду, был рядом со мной. Честно говоря, я бы чувствовала себя одинокой без него.

Во всяком случае, было ли это «взаимодействие»? Ну, я могла бы подумать, но это было понятно. Вопрос о жертвах и дворянах, которые были арестованы во время инцидента с аукционом рабынь полгода назад, еще не был разрешен. В этом мире было принято считать, что преступники осуждаются по законам страны, в которой было совершено преступление, но на этот раз каждая страна требовала репатриации своих дворян. Они также неоднократно заявляли, что невозможно будет искать всех жертв.

Боже, что, черт возьми, они думают?

Мы не могли просто позволить преступникам вернуться в свои страны. Там рабство было узаконено. Даже если бы они были виновны по стандартам Империи, они все равно были бы признаны невиновными, если бы позволили им вернуться. Мы не были настолько глупы, чтобы возвращать их, зная результат. И никто не искал жертв, никоим образом. Мы уже отправили каждой стране список тех, кто участвовал в аукционе. Все, что им нужно было сделать, это обыскать дома. Я не поняла, почему они сказали бы, что это невозможно. Благодаря этому отношения империи с другими странами были в настоящее время напряженными. Тем не менее, нам пришлось взаимодействовать. Банкет был традицией, поэтому его нельзя было отменить, но время было действительно худшим. Мы продолжали есть в тишине. По правде говоря, я не могла действительно оценить вкус еды.

Когда ужин был окончен, вынесли кофе. Теперь, когда мы наконец достигли этой части, я наконец успела осмотреться.

Прежде всего, со стороны Королевства, был тот человек, которого я встретила в торговом районе раньше, Клайв Масгрейв, одетый в зеленую одежду. Он не смотрел на меня, но он был наследником виконта, и его манеры за столом были действительно достойными благородства. Даже он не стал бы создавать недоразумения перед своим королем. Впрочем, у него не было

никаких проблем с чванливостью, когда его короля не было поблизости.

Оный Король сидел рядом с болваном, молча выпивая кофе. У него были короткие, волнистые светлые волосы, зеленые глаза и родинка с правой стороны рта. Мое первое впечатление от него было в том, что он, казалось, был напряжен. Хотя он был того же возраста, что и Император, он выглядел намного моложе. Вернее, скорее всего Император выглядел старше своего возраста. Король был примерно 175 см в высоту, и он был одет в синий цвет. Его звали Корнелиус Ней-Вергилий. Мне сказали, что, несмотря на его возраст, он на самом деле был таким же крайне нервным, как он выглядел, не говоря уже о вспыльчивости. Ну, наверное, потому, что у него была большая гордость. Тем не менее, я слышала от Конрада, что он компетентен в своей работе. Я задалась вопросом, что произойдет, если он услышит об инциденте в торговом районе.

Затем со стороны Святого Царства появилась их представитель – красивая женщина. У нее был средний рост, серебристо-белые волосы и очень похожие бирюзовые глаза. Ее глаза, нос, рот... все ее лицо было очень приятно для глаз. У нее даже было тело модели. Но ее грудь была довольно скромной. Она была такой же высокой, как и я без доспехов. Ее звали Селена Мэнсфилд, и она была магом. В ее стране они называли ее вроде «Владыка Святого Искусства». Если я правильно помню, она была из дома баронов. На ней было простое, но великолепное лазурное платье. По какой-то причине Конрад, казалось, поморщился, когда разговаривал с ней. Я действительно не знала, почему, но я не хотела чрезмерно совать нос в чужие дела. Я задавалась вопросом, произошло ли между ними что-то.

Наконец, Святой Царь. Мое первое впечатление от него заключалось в том, что у него неприятная улыбка на лице. У него были короткие белые волосы и голубые глаза. Он выглядел красивым, несмотря на свои морщины. Можно было бы назвать его денди. Его одежда была сделана из серебряной ткани и имела ослепительную вышивку, которая была похожа на одежду западного священника. Он был самым старым из трех лидеров, в возрасте пятидесяти лет. Честно говоря, я даже не хотела пересекаться с ним взглядом. В первый раз, когда наши глаза встретились, я почувствовала мурашки из-за его жуткого, оценивающего взгляда. По слухам, он предпочитал оба направления [swung both ways, П.П.: ну есть такое слово на букву "б" пришедшее из английского, но я ограничусь только намеками)). Ну, Конрад говорил так, словно он шутил, когда он это сказал, но может ли это быть правдой? Не то чтобы я действительно заботилась о предпочтениях Священного короля. До тех пор, пока он, по крайней мере, не вызвал бы проблем вокруг меня. Кроме того, если бы я беспокоилась об этом, это могло бы проявиться через мои доспехи, так что лучше было просто не думать об этом. Были и другие, теневые, слухи. Шли шепотки, что он удалился из соревнования на трон и что его поддерживали работоторговцы. Не было доказательств, подтверждающих или опровергающих это.

Это были монархи других стран и представители. Довольно красочная группа.

В конце, кроме сценариев приветствия между монархами, банкет закончился речью без нас.